

А.В.Смирнов

Логика смысла как философия сознания

Тезисы доклада 23 января 2020 г.
Общественный семинар Института философии РАН
https://iphras.ru/seminar_23_01.htm

Данные тезисы, как я предполагаю, ясны при условии знакомства с двумя последними монографиями: «Процессуальная логика» и «Всечеловеческое vs. общечеловеческое». Вместе с тем за ними стоят не только эти две книги, но и всё, что было мною опубликовано. При желании подробную рубрификацию и ссылки на тексты можно найти здесь: <https://smirnov.iph.ras.ru/win/staff/smir2.htm>

1. Cogito должно полагаться бессодержательным в той же мере, в какой — вседержательным, и бессодержательным потому и постольку, почему и поскольку — вседержательным. Если cogito — любой акт сознания, значит, cogito содержательно не предопределено, и cogito не может быть предпослано ничто, что ограничивало бы и задавало бы его. Вместе с тем cogito — любое содержание сознания, данное в его актах, а значит, всё сознание. Cogito развёрнутое и cogito свёрнутое совпадают.

2. Программа cogito в таком прочтении — это программа разворачивания свёрнутого, предложенная Николаем Кузанским. Выполняется ли она современной философией сознания?

3. Нет. И феноменология, и аналитическая философия сознания, во-первых, продолжают линию декартовского cogito ergo sum, предпосылая рассмотрению сознания «бытие» как абсолютную рамку, а во-вторых, в силу этого опредмечивают сознание. Сознание не разворачивается ни в феноменологии, ни в аналитической философии. В этих двух направлениях сознание пред-стоит как бытийствующий предмет.

4. Это означает, что европейская философия сознания, развивающая линию декартовского cogito ergo sum, не выполняет программу картезианского cogito. «Программа cogito» и «программа cogito ergo sum» должны быть ясно различаемы. Cogito ergo sum не сохраняет бессодержательность cogito, заменяя его предельной категорией «бытие». Вместе с бессодержательностью эта линия европейской философии утрачивает и вседержательность; следовательно, утрачивает универсальность, а значит — и декларируемую собственную природу.

5. Утрата всеохранительности ясно проявляется в том, что ни феноменология, ни аналитическая философия не помогают в работе с опытом неевропейских культур, то есть с неевропейским опытом разворачивания сознания. Утрата всеохранительности здесь — прямое следствие утраты исходной бессодержательности, следствие оставления линии *cogito* и сворачивания на путь *cogito ergo sum*. Путь *cogito ergo sum* замыкает европейскую философию в собственных рамках, блокирует рефлексию собственных оснований, и вместо понимания других путей разворачивания сознания заставляет переинтерпретировать их как «варианты» программы *cogito ergo sum*.

6. Программа *cogito* предполагает, наряду с линией *cogito ergo sum*, и любые другие линии разворачивания сознания, например, *cogito ergo actum*. Это означает, что ни *sum*, ни *actum*, ни что-либо другое, стоящее в этой формуле после *ergo*, не постулируется как безусловное содержание. Каждое из них оправдано полаганием другого, и наоборот: любое другое полагается только благодаря его оправданности данным. Любая из линий: *cogito ergo sum*, *cogito ergo actum* и пр., — разворачивает сознание *так же*, как любая другая, но *иным* путём. Формула *то же иначе* сохраняет бессодержательность, обеспечивая всеохранительность.

7. В этой формуле *то же* отвечает за сторону логики, *иначе* — за сторону содержательности. «Взаимозачёт» логического и содержательного позволяет сохранить обязательность бессодержательности *cogito* и обеспечить его неременную всеохранительность. Логическое и содержательное здесь взаимопроникают: любое логическое содержательно, и любая содержательность несёт в себе логику.

8. Любой из путей разворачивания сознания выстраивается как эпистемная цепочка от исходной интуиции до развёрнутых теоретических и практических областей и систем культуры и общества.

9. Многообразие путей разворачивания сознания (программа *cogito*) означает многологичность, а не монологичность разума. Ни один из путей разворачивания сознания не может как таковой претендовать на неограниченность и универсальность, поскольку никакой из них не выполняет требование исходной бессодержательности *cogito*, и значит, утрачивает и его всеохранительность. Удержать универсальность можно только на пути *cogito*, но не на пути *cogito ergo sum*, *cogito ergo actum* и т.п.

10. Программа *cogito* — это программа логики смысла.